

И Чжэ не умел делать многого, например, хуже всего у него получалось разговаривать с другими людьми.

В машине было очень тихо, настолько тихо, что он ясно чувствовал, как из раны на плече медленно собираются пульсации боли и прокладывают себе путь к сердцу.

— И Чжэ.

Не получив ответа, Сюй Танчэнь снова негромко позвал его по имени. И Чжэ поднял голову и встретился с глазами Сюй Танчэня. В его немногочисленных воспоминаниях Сюй Танчэнь всегда был терпелив, как и сейчас. Нередко он называл имя, а затем тихо говорил...

— Скажи что-нибудь.

Фары в машине не были включены. Единственным источником был свет, пробивающийся сквозь лобовое стекло. Тусклый, скрытый, но И Чжэ чувствовал, что при таком освещении лицо Сюй Танчэня было четким. Его рука, лежащая на колене, сдвинулась; не заметив этого, он коснулся пальцами дыры, образовавшейся во время драки. Края были мягкими на ощупь, дразня кончики пальцев.

— Да.

Простым словом И Чжэ ответил на сложный вопрос Сюй Танчэня. Мягко и легко он поставил точку в их сегодняшнем разговоре.

Сюй Танчэнь не был уверен, что его уговоры сегодня можно считать успешными, но, когда машина остановилась на перекрестке, он внимательно наблюдал за выражением лица И Чжэ и увидел, что тот со спокойным лицом смотрит в окно, о чем-то размышляя.

Почти в два часа ночи они добрались до дома. Когда молодые люди поднялись в здание, Сюй Танчэнь все еще повторял инструкции медсестры тихим голосом. И Чжэ послушно кивнул и попрощался с ним у дверей своего дома. Но когда полез в карман, то понял, что ключа от дома с ним нет.

Сюй Танчэнь уже открыл дверь. Он вытащил ключ и, обернувшись, увидел И Чжэ, стоявшего в неловком положении.

— Ты не взял с собой ключ?

Он должен был взять. И Чжэ не знал, взял ли он с собой ключи или потерял их во время драки, но кивнул и сказал:

— Да.

— Тетушка Сян дома? — после вопроса Сюй Танчэню пришло в голову, сколько сейчас времени. Он посмотрел в сторону и сказал: — Забудь об этом. Заходи ко мне и спи здесь.

И Чжэ и не собирался стучать в дверь. Если бы Сян Сии была дома, и он разбудил ее сейчас, то боялся, что от ее ругани проснутся все в доме. Но в то же время он не собирался идти в дом Сюй Танчэня.

— Нет, спасибо. Я останусь на ночь в гостинице по соседству.

— Зачем тебе идти в гостиницу? — Сюй Танчэнь открыл дверь и позвал И Чжэ. — Заходи.

И Чжэ все еще качал головой.

Поскольку было лето, И Чжэ снова надел футболку с отрезанным рукавом после перевязки ран. Его поношенная черная футболка вместе с белыми бинтами на плече представляли собой жалкое зрелище. Сюй Танчэнь хотел спать, его глаза слипались. Он решал, что проще — затащить этого раненого внутрь грубой силой или убеждать его логикой. Сюй Танчэнь выбрал последнее.

— Ты не должен обращать внимания на моих родителей...

— Брат Танчэнь.

Сюй Танчэнь только открыл рот, чтобы заговорить, как И Чжэ внезапно прервал его. Сонливость замедлила его реакцию. Некоторое время он размышлял, затем ответил.

— А?

И Чжэ и сам не знал, в чем причина. Он встретился взглядом с покрасневшими глазами Сюй и поспешно сказал:

— Не беспокойся обо мне, ложись поскорее, — а затем, не оглядываясь, побежал вниз по лестнице.

Его действия застали Сюй Танчэня врасплох. Сейчас была глубокая ночь, поэтому он не осмеливался повышать голос в коридоре. Он лишь негромко окликнул И Чжэ, затем закрыл дверь своего дома и пошел за ним. Однако, когда он достиг нижнего этажа здания, И Чжэ уже не было видно в кромешной тьме.

На следующий вечер Сюй Танчэнь столкнулся с Сян Си. Она была одета в винно-красное платье и ругалась, стуча в дверь одним из своих острых каблуков. Увидев вышедшего Сюй Танчэня, она рассмеялась. Поднеся ко рту сигарету, зажатую между пальцами, она спросила, выдохнув сигаретный дым:

— Это отродье сменило замки?

Ярко-красные ногти, кричаще красные губы, ядовито-белая сигарета и легкий дым. Если привести в пример фильм, то это должна быть сцена с красивой женщиной, наполненной утомленной эстетикой.

Красивая женщина. Даже Сюй Танчэнь был вынужден признать это. Склонность Сян Си, которая могла заставить человека отступить, была присуща не каждой красивой женщине в возрасте. Хорошо это или плохо, но она была необычной.

Сюй Танчэнь опустил взгляд и вежливо ответил:

— Не знаю.

По пути вниз он все еще слышал громкий стук наверху, перемежающийся словесными оскорблениями.

Кстати говоря, это было странно. После того дня Сюй Танчэнь несколько раз возвращался домой, но больше не сталкивался с И Чжэ. В доме напротив было так тихо, что казалось, будто в нем никто не живет. Сюй Танчэнь не знал, есть ли у И Чжэ мобильный телефон, поэтому, хотя и беспокоился, у него не было возможности связаться с ним. Но однажды утром, когда он возвращался после покупки продуктов, он столкнулся с девушкой.

Девушка стояла, прислонившись к входной двери дома И Чжэ и прислушиваясь к шуму внутри. Увидев Сюй Танчэня, она тут же выпрямилась, смущенно улыбнулась и кивнула.

Молодой человек поднялся и увидел, как она постучала в дверь. Казалось, она убедилась, что внутри никого нет, и только потом достала ключ.

Он с любопытством посмотрел на нее. После минутного колебания он, наконец, открыл рот, чтобы вежливо спросить:

— Могу я узнать, ты подруга И Чжэ?

Девушка была шокирована этим неожиданным вопросом и обернулась. Она посмотрела на мужчину, который стоял перед ней и держал в руках пакет с продуктами.

— Ах, да... Я — да, — заикаясь, пролепетала девушка. Сказав это, она, казалось, о чем-то задумалась и подчеркнула. — Я не воровка. Я помогаю ему забрать некоторые вещи.

Сюй Танчэнь кивнул, чувствуя себя более спокойно, и спросил:

— Что с ним случилось?

— Он... — девушка только собиралась заговорить, как вдруг резко оборвала себя и поджала губы. После раздумья она сказала: — Он в порядке. Сегодня выходные, так что... Мы идем играть.

Девушка?

Фраза «ранняя любовь» всплыла в голове Сюй Танчэня, как пузырь. Он отбросил ее. У кого не было влюбленности? Ходить на свидания лучше, чем ввязываться в драки.

Сюй Танчэнь не стал долго раздумывать и выразил согласие.

Чжао Вэйфань принесла вещи И Чжэ в больницу. Она увидела, что он все еще лежит в кровати, хотя его тело было изранено, но дух непоколебим; даже в таком состоянии юноша старался выполнить научную работу.

— Я принесла тебе вещи. Вот ключ. — Чжао Вэйфань передала ему ключ, а затем с беспокойством сказала: — Спрячь его хорошо, не потеряй снова.

<http://bllate.org/book/13101/1158649>